

Бо Сюаньчжао потянул Жу Ляньюя за руку и с лёгкостью притянул его к себе, так что тот оказался на его спине.

— Я понесу тебя, — с усилием он поднял его на спину.

Жу Ляньюй поспешно обхватил шею Бо Сюаньчжао, чтобы удержаться. Лёгкая дремота, которая была у него, исчезла после нескольких шагов. Покачиваясь на спине Бо Сюаньчжао, он положил подбородок на его плечо.

— Родители Ли Сюэюань погибли, когда ей был всего год, — Жу Ляньюй говорил тихо, его голос звучал у самого уха Бо Сюаньчжао. — Она была ещё маленькой, но помнит всё чётко.

Как и Бо Сюаньчжао, который благодаря своей привязанности к Жу Ляньюю смог возродиться, Ли Сюэюань на всю жизнь запомнила кровавые сцены из своего детства.

Однако Жу Ляньюй не смог вычислить, где находится её старший брат. Не было ни направления, ни образов. Гадание давало лишь хаотичные результаты, из которых невозможно было вывести логику.

— Я не могу этого разглядеть, — Жу Ляньюй сморщил нос, слегка раздражённый. Вздохнув, он повернул голову, чтобы посмотреть на профиль Бо Сюаньчжао. — Не знаю почему.

Бо Сюаньчжао наклонил голову и поцеловал его.

— Если не видишь, значит, не видишь. Это не твоя вина, — его голос был наполнен нежностью, что вызвало мурашки у Иньцзы, следовавшего за ними.

Подойдя к Башне Слушания Дождя, у входа они встретили дядюшку Фу.

— Ваше Высочество прибыло, — дядюшка Фу поклонился Бо Сюаньчжао, его низкий голос звучал уверенно. — Господин Цзун ужинает на втором этаже. Позвольте провести вас.

Жу Ляньюй был в шляпе с вуалью. Из-за жары он больше не надевал плащ. Бо Сюаньчжао взял его за руку, помог сойти с повозки и вошёл в Башню.

На втором этаже их встретили Цзун Пин и Цзун Ань, атмосфера была странно гармоничной. Цзун Пин, как обычно, с холодным выражением лица, ужинал и лишь поднял глаза, когда Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй вошли.

Цзун Ань играл с нефритовой подвеской, украшенной драконом и облаками. Увидев их, он спокойно убрал её в рукав.

— Пришли! Что будете заказывать?

— Принесите лёгкие и освежающие закуски, несколько холодных блюд, — Бо Сюаньчжао без церемоний усадил Жу Ляньюя и снял с него шляпу.

Цзун Ань улыбнулся, лишь слегка шевеля губами, что выглядело довольно странно. К счастью, он был красив, и это не портило его облик.

— Господин Жу, есть ли у вас любимое вино? — Игнорируя Бо Сюаньчжао, он обратился к Жу Ляньюю, как к члену семьи.

Бо Сюаньчжао слегка улыбнулся. Его дядя, конечно, понимал их отношения, и такое

отношение было приятным.

Жу Ляньюй покачал головой, посмотрев на Бо Сюаньчжао.

— Нет любимого вина, — затем добавил. — Дядя, решайте сами.

Кажется, это обращение порадовало Цзун Аня, и его глаза изогнулись, как полумесяцы.

— Дядюшка Фу, принесите те бутылки сливового вина, что я недавно приобрёл.

— Принесите побольше, — Цзун Пин, до этого молчавший, вдруг заговорил.

Дядюшка Фу на мгновение застыл, затем поклонился и вышел.

Дядюшка Фу принёс поднос с восемью изящными бутылочками. Белые фарфоровые сосуды были закупорены пробками, обёрнутыми красной тканью. Когда он вошёл, в воздухе распространился лёгкий аромат сливы.

Поднос поставили на стол, и тут же принесли четыре изящных бокала из цветного стекла.

Цзун Ань открыл одну бутылку, слегка встряхнул её, и аромат вина наполнил комнату. Вино было насыщенного красного цвета, что прекрасно сочеталось с белым фарфором, а в бокале из цветного стекла выглядело особенно привлекательно.

Наполнив четыре бокала, он поставил их перед каждым.

— Это вино я приобрёл несколько дней назад на севере. Оно сделано из слив, собранных в зимний холод и летнюю жару.

— Принёс, чтобы господин Жу попробовал, — едва произнеся несколько слов, он уже перешёл от «госпоина Жу» к «Жу Ляньюю». — Это небольшой подарок от дяди.

Он подмигнул Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао поймал взгляд Цзун Аня, отпил глоток вина, и его глаза засветились от удовольствия.

Жу Ляньюй поднял бокал и сделал глоток. Вкус был действительно освежающим. Аромат слив, собранных в снегу, смешивался с кисло-сладким вкусом.

— Вкусно.

— Тогда пейте больше, — Цзун Ань выпил свой бокал до дна и открыл ещё одну бутылку, наполнив пустой бокал Жу Ляньюя, а затем и свой.

Бо Сюаньчжао наблюдал, как Цзун Ань постоянно наливает вино Жу Ляньюю, лишь изредка подкладывая ему закуски.

Он тоже поднял бокал и отпил.

Обычно Жу Ляньюй редко пил, поэтому не знал, что сливовое вино легко пьянит. Оно не было слишком крепким, но имело сильный эффект.

Ужин затянулся до темноты, когда на улицах зажглись фонари. Башня Слушания Дождя

находилась в центре столицы, и даже ночью здесь было оживлённо.

— Я велел дядюшке Фу подготовить вашу повозку у заднего входа, — Цзун Ань посмотрел на Жу Ляньюя, глаза которого уже мутнели, и сделал глоток вина, обращаясь к Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао, боясь, что Жу Ляньюй упадёт, обнял его за плечи, не давая ему раскачиваться.

— Лучше бы дядюшка Фу приготовил вам что-то от похмелья.

Он слегка похлопал по покрасневшему лицу Жу Ляньюя, глядя на его мутные глаза, и не смог сдержать улыбки. Раньше он почти не пил, а сейчас выпил столько.

— Сначала я отвезу Юйюя домой.

Не теряя времени, он направился к заднему входу Башни. У главного входа было слишком много людей, и Цзун Ань всё предусмотрел.

Юань Со, увидев, как его господин выходит, а в его руках находится Жу Ляньюй, поспешно открыл занавеску повозки. Он лишь помог Бо Сюаньчжао подняться, не осмеливаясь прикоснуться к Жу Ляньюю — он не хотел умирать.

— Куда мы идём? — Жу Ляньюй, всё ещё в полузабытьи, прислонился к Бо Сюаньчжао и потянул за одежду, чувствуя, как внутри него горит огонь. — Мне нехорошо.

Он ворчал, прислоняясь к Бо Сюаньчжао, и своими движениями вызывал у того лёгкое раздражение. Бо Сюаньчжао удерживал его руки и ноги, поправляя растрёпанные волосы.

— Юйюй, будь хорошим, — было очевидно, что Жу Ляньюй пьян. Хотя Бо Сюаньчжао и хотел его напоить, сейчас он чувствовал себя немного растерянным.

Лицо Жу Ляньюя было красным, и он терся о грудь Бо Сюаньчжао. Ему казалось, что внутри него горит огонь, и он не знал, как избавиться от этого чувства.

— Что случилось? — Видя, что Жу Ляньюй морщится от боли, Бо Сюаньчжао начал беспокоиться. Сам он выпил лишь несколько бокалов, но и у него в желудке было жарко.

Цзун Ань налил Жу Ляньюю больше, чем себе. А Жу Ляньюй редко пил, и Бо Сюаньчжао боялся, что его организм не справится.

— Мне плохо, — Жу Ляньюй взял руку Бо Сюаньчжао и положил её на живот. Ему было настолько плохо, что на лбу выступил пот. — Помассируй.

Повозка быстро добралась до резиденции Наследного принца. Бо Сюаньчжао вышел первым и затем поднял Жу Ляньюя.

— Срочно вызовите врача.

Юань Со передал повозку слугам и поспешил за Бо Сюаньчжао.

— Уже послали за врачом, — по дороге он услышал звуки из повозки и сразу же распорядился вызвать врача.

Бо Сюаньчжао очень заботился о Жу Ляньюе, и его чувства к нему были очевидны.

Услышав это, Бо Сюаньчжао понёс Жу Ляньюя в свои покои. Уложив его на кровать, он продолжал массировать его живот.

— Юйюй, тебе всё ещё плохо?

Выйдя из повозки, Жу Ляньюй немного пришёл в себя от холодного ветра. Он перевернулся на бок, свернувшись калачиком. Через некоторое время он вытянулся и начал расстёгивать пуговицы на верхней одежде.

От алкоголя всё его тело горело. Особенно учитывая, что он редко пил, тепло от вина не находило выхода. Бо Сюаньчжао, видя, как Жу Ляньюй всё больше путается с пуговицами, взял его руки.

— Дай я.

— Ваше Высочество, врач прибыл, — Юань Со доложил у двери, не входя внутрь. Если он не хотел умереть, ему следовало быть осторожным в присутствии Жу Ляньюя.

Бо Сюаньчжао помог Жу Ляньюю снять верхнюю одежду, уложил его на кровать и открыл окно. Прохладный ветер с улицы принёс Жу Ляньюю облегчение.

— Тебе всё ещё плохо? — Бо Сюаньчжао погладил красное лицо Жу Ляньюя, которое теперь выглядело менее страдальческим. — Может, позвать врача?

Жу Ляньюй отмахнулся от руки Бо Сюаньчжао, махнув рукавом, чтобы обмахивать себя.

— Не нужно, — теперь ему было уже не так плохо, просто голова кружилась от алкоголя.

<http://bllate.org/book/16724/1537899>